18+

Татьяна Холодцова

Обратный билет

Сериал в кармане

Татьяна Холодцова

Обратный билет. Сериал в кармане

«Издательские решения»

Холодцова Т.

Обратный билет. Сериал в кармане / Т. Холодцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648494-8

Зарвавшийся наследник решил помериться силами со своим отцом — крупным успешным бизнесменом. Увлекшись опасной игрой, он не замечает, что сам становится пешкой в чужой партии. Неожиданно для себя он оказывается в чужой стране без средств и связи.В совершенно непривычных условиях он вынужден ломать свой характер, чтобы вернуться домой. Гордыня и смирение, жестокость и прощение, ненависть и любовь — выбор приходится делать всем, с кем он встречается на пути к своей цели.

ISBN 978-5-00-648494-8

© Холодцова Т.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 6
Глава 1. Отец и сын Башар 7
Глава 2. «Башар Групп» 9
Глава 3. О том, как от траектории полета чемодана порой зависят судьбы… 11
Глава 4. Знакомство 13
Глава 5. Договор 15
Глава 6. Ольга Смирнова превращается в госпожу Ольгу Смирнову 17
Глава 7. Встреча 19
Глава 8. Луна в «третьем доме» 22
Глава 9. Деловые отношения 25
Глава 10. Каждым мгновением властвует случай 26
Мгновение первое 26
Мгновение второе 30
Мгновение третье 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Обратный билет
Сериал в кармане

Татьяна Холодцова

Большое спасибо моей мамочке за помощь в работе над этой книгой.

© Татьяна Холодцова, 2025

ISBN 978-5-0064-8494-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

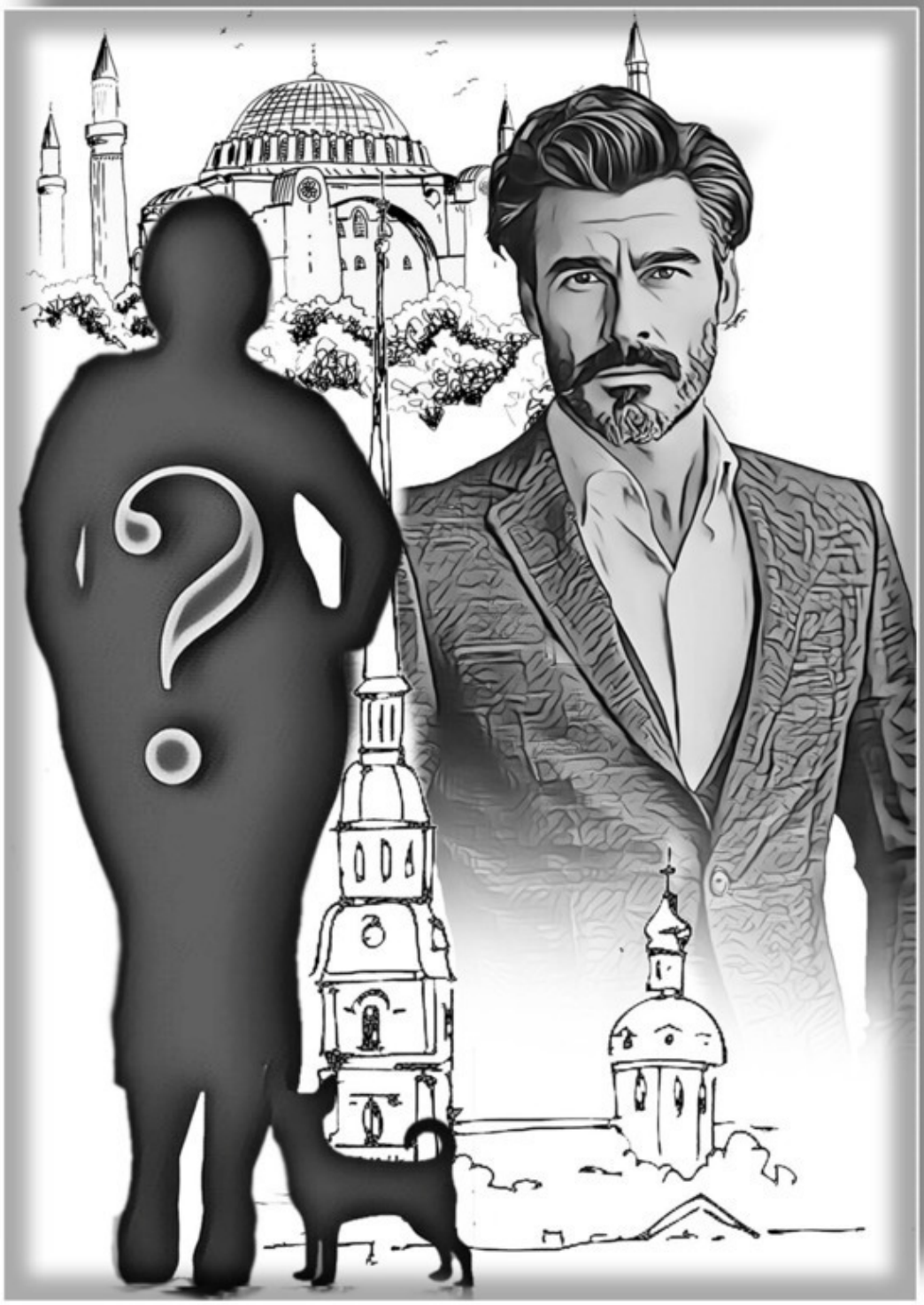
Татьяна Холодцова

Кондитер-декоратор, мастер международного класса. Участник и победитель множества международных конкурсов. Почетный представитель, топ-мастер, преподаватель и главный судья международной корпорации «Cake Artist World»

Я не писатель в высоком смысле этого слова. Я – записыватель. Ко мне приходят истории и терпеливо ждут, чтобы их рассказали. Я лишь бережно переношу их на бумагу – искренние, смешные, ранящие до слез…

Они повсюду: в разговоре по душам на кухне, в тихом смехе, в невысказанной обиде, в мимолетном взгляде, случайной фразе. Мое дело – подслушать мир и пересказать его вам, пропустив через призму своего опыта, интущии матери троих взрослых сыновей, бессонных ночей и безграничной веры в человека. Мои герои – это знакомые незнакомцы. Узнаваемые судьбы, собранные по крупицам. Я лишь помогаю им обрести голос и дарю тот финал, на который у них когда-то, быть может, не хватило смелости или который им так и не подарила жизнь. Мои изданные книги – это не просто сборники текстов, это сериал о жизни, который можно носить в кармане. Это пропуск в мир, где у каждого из нас есть шанс быть услышанным.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



Успокой мысли, дай слово сердцу и позволь случайности случиться…

Глава 1. Отец и сын Башар

Россия.
Санкт-Петербург.
Летное поле.

По взлетно-посадочной полосе международного аэропорта Пулково катился белоснежный частный самолет, настоящий символ богатой и успешной жизни. Он медленно и даже несколько вальяжно занял подготовленное для него место.

Открылась дверь, из глубины самолета не спеша вышел единственный пассажир – молодой, высокий, красивый, богатый наследник крупного международного холдинга Турции – Али Башар.

Он немного задержался на выходе, остановившись на верхней ступеньке, улыбнулся, усмехнулся, втянул в себя морозный воздух и, щурясь на яркое зимнее солнце, медленно выдохнул, наблюдая, как исчезает пар от его дыхания:

– Rusya'ya hoş geldiniz, Bay Ali! Eğlenceli olacak![1], – весело сказал он.

Одет он был безупречно, но не для российской зимы, конечно. Для чего человеку, который перемещается по улице только от салона люксового автомобиля до входа в отель или ресторан, теплые вещи?

Али увидел стоящую внизу машину и неторопясь спустился по ступенькам.

Из ожидавшего его «Мерседеса» вышел водитель, подошел и протянул конверт:

– От вашего отца, господин Али.

Турция.
Стамбул.
Две недели назад.

По ночному городу на огромной скорости несся черный кабриолет. Взвизгнув тормозами, он остановился у шикарного ночного клуба.

Из машины вышел молодой мужчина – это был Али Башар. Завсегдатай и желанный посетитель элитных клубов и ресторанов. Где бы он ни появлялся, его сразу окружали самые красивые женщины. От его выпадов многие страдали, но терпели. Мужчины не хотели связываться с богатым наглецом, которому все сходило с рук. Женщины же делились на две категории – одни плавали в сладких мечтах о том, что именно они – « те самые, единственные, которые укротят этого демона, приручат его, и благодаря им он станет пушистым домашним котенком». Другие же – просто хотели получить как можно больше выгоды от общения с ним. Но, откровенно говоря, ни первым, ни вторым ничего не светило.

Али Башару было тридцать лет. Он был высок, красив, дерзок, блестяще образован, говорил на нескольких языках. Он тщательно следил за своей внешностью и телом – спорт, бассейн, SPA, маникюр, педикюр, массаж. Он ни в чем не отказывал себе: роскошные вещи, дорогие машины, элитный отдых, шикарные женщины. Он очень любил себя. Он знал себе цену. Он любовался собой и позволял это делать другим, когда пребывал в хорошем расположении духа.

Он объездил почти весь мир. Побывал в горах, и под водой, он попробовал в своей жизни почти все… Али Башар вырос в роскоши. Али Башар не знал отказа ни в чем, никто не смел возразить ему. Али Башар мог делать все что хочет. Он не знал наказаний и никогда не испытывал угрызений совести.

---

[1] Добро пожаловать в Россию, Господин Али! Будет весело! (тур.)

Выросший без матери, обласканный безотказным вниманием отца, привыкший к безропотному подчинению прислуги, он, тем не менее, не был ни к кому привязан, никого не любил и никого никогда не жалел. Он мог потребовать увольнения официанта только за то, что ему не с той стороны поставили кофе.

И, имея все это, он откровенно скучал. Он «переел» эмоций, уже ничто не могло заинтересовать по-настоящему. Ничто не могло зажечь интерес, пробудить азарт охотника. Он уже не охотился, он приходил и просто брал то, что хотел. Ему не с кем и не за что было сражаться. Вещи и машины наскучили, путешествия не будоражили кровь, а женщины были не способны заставить его сердце биться хотя бы немного чаще.

В свои тридцать лет он жил так, как будто в сотый раз перечитывал одну и ту же книгу или пересматривал давно знакомый фильм, где все повороты сюжета известны, все диалоги выучены наизусть, а душевные переживания и страдания героев не вызывают ничего, кроме ироничной усмешки. Его дни проходили в работе, которой он не очень интересовался, так как холдингом успешно управлял его отец, основатель и единственный владелец, Кемаль Башар.

Кемалю было пятьдесят пять лет. Это был высокий, статный мужчина, находящийся в прекрасной физической форме. Кемаль владел и управлял крупным холдингом, дело свое знал на отлично, в мире большого бизнеса слыл серьезным и сильным игроком. Он уверенно вел свой бизнес без рисков и авантюр, в которые так любил бросаться в молодости, когда только начинал свое дело. Эта машина, которую он за многие годы отладил почти до совершенства, прекрасно и безупречно работала. На сделки он выходил легко и, благодаря своему авторитету и опыту, так же легко их заключал.

Кемаль получил от жизни все, чего желал. Его окружали богатые, влиятельные люди, его мир был элегантен и дорог, его женщины были великолепны и готовы на все, чего бы ему ни вздумалось пожелать, лишь бы приблизиться к нему.

Жена Кемаля погибла много лет назад. Он больше не женился и своим одиночеством будоражил множество женских сердец. Общества очаровательных дам он, конечно, не сторонился.

Так они и жили, отец и сын, – богатые, влиятельные, холостые. Они мало общались друг с другом и совершенно не были близки, хотя и жили близко.

Глава 2. «Башар Групп»

В офисе холдинга «Башар Групп» царила суета.

Ничего нельзя упустить, все должно быть на высшем уровне. Готовилась сделка с новыми российскими партнерами, на огромную сумму, сделка, обещающая блестящие перспективы.

Важность момента понимали все и, конечно, все волновались. Холдинг «Башар Групп» впервые выходил на российский рынок. Ждали очень важного гостя, партнер со стороны России пожелал приехать на сделку сам. Этим партнером была Ольга Смирнова, влиятельная, богатая, очень вспыльчивая и придирчивая особа. Никто лично ее не видел, но слухи о ней ходили не самые приятные.

Состояние персональных помощниц Кемаля и Али было близким к истерике – как встречать? Ну не каравай же ей подавать с солью по русской традиции или кокошник надевать… что поставить на стол в переговорной? Говорят, она такая придирчивая, такая требовательная. Это была очень, очень важная и очень закрытая особа, информации о ней в открытом доступе не было, все, что удалось узнать – это то, что она немолода, некрасива, нестройна.

И вот свершилось – к офису подъехал длинный черный лимузин. Открылась дверь, показалась нога в черной лакированной туфле на высоком каблуке. Охранник подал руку. Из машины вышла женщина в шикарном красном брючном костюме и, окинув всех высокомерным взглядом, направилась в офис.

В переговорной все стояли по струнке.

Личные помощницы Кемаля и Али, Азра и Ася, все идеально подготовили. Обо всем позаботившись, они были абсолютно уверены, что встреча капризной дамы пройдет гладко.

– Госпожа Ольга, прошу Вас! – Кемаль поздоровался с ней за руку и отодвинул стул, приглашая сесть…

Дама села – на столе перед ней стояли все известные русские яства, она обвела их надменным, презрительным взглядом.

– А где лебеди?

– Простите, госпожа Ольга, какие лебеди? – удивился Кемаль.

– Я же просила Ваших сотрудников, – она обернулась и гневно полоснула взглядом Азру и Асю, – позаботиться о том, чтобы на столе были фаршированные лебеди. Их нет? – Ольга приподняла одну бровь. – Простите, но если Вы не можете сделать даже такую малость, как мы с Вами будем работать? Я не смогу доверять Вам и отказываюсь подписывать этот контракт! – Она медленно встала и вышла из переговорной.

Маленькая кругленькая Азра, помощница Кемаля, увидела перед собой неподвижное лицо начальника, глаза его метали молнии. Тихим и от этого еще более страшным голосом он спросил, чеканя каждое слово:

– Азра, где – чертовы – лебеди???

– Я не помню ни про каких лебедей, господин Кемаль!

– Азра, ты знаешь сумму этой сделки?

– Да, господин Кемаль… – пискнула она, еле дыша.

– Как ты думаешь, с кого я теперь буду взыскивать эту сумму, а, Азра? Азра…

– …Азра? Азра? – кто-то тряс ее за плечо. Дурман рассеялся, Азра увидела Асю, вторую помощницу, которая трясла ее, приводя в чувства. Ася была полной противоположностью Азры, очень высокая и очень худая. Когда они стояли рядом, то выглядели весьма комично.

– Азра, ты чего замерла, нам еще столько всего сделать нужно! Пойдем скорее!

– А где лебеди, лебедей привезли? – она еще не отошла от только что привидевшегося кошмара.

– Какие лебеди? – с досадой спросила Ася. – Пойдем, скорее, пойдем.

– Ох, мне такой кошмар только что привиделся, как наваждение… скорее бы все это закончилось!

…Словно в ожившем кошмаре Азры к офису подъехал черный лимузин.

Охранник открыл дверь, показалась нога в черной лакированной туфле на высоком каблуке. Азра округлившимися глазами наблюдала. Из машины вышла женщина в шикарном брючном костюме красного цвета.

– Ася, что с лебедями? Мы же забыли про лебедей! – в ужасе зашептала Азра, дергая подругу за рукав.

– О-о-о, Азра, да что с тобой, какие лебеди тебе мерещатся сегодня весь день?

Охранник вручил женщине маленькую собачку, взяв ее подмышку, та медленно повернулась к встречающим.

Она была не молода, полновата, с короткой стильной стрижкой, в модных очках и с очень крупными украшениями. Насчет внешности, вопрос спорный: уродиной не назовешь, красивой она тоже не была, скорее была эффектна и экстравагантна, но ее взгляд – она прожигала им насквозь. Казалось, что на том месте, куда падал ее взгляд, оставалась дыра.

Следом за ней появился Али и жестом пригласил даму пройти в офис…

Глава 3. О том, как от траектории полета чемодана порой зависят судьбы…

Четыре часа назад.

Али гнал машину в аэропорт – отец отправил именно его встречать госпожу Ольгу.

«Ну почему я? Зачем? Есть же куча сотрудников, водителей! Ну почему я?!» Он был в бешенстве. Планы на эту встречу у него были совсем другими. « Не опоздать бы… застрял в пробке, потом еще на трассе простоял сорок минут из-за аварии. До приземления ее самолета осталось всего пятнадцать минут.»

Он позвонил:

– Да, я уже еду ее встречать… Да, все в порядке! Я не дам им подписать этот договор. Да-да, конечно, я позвоню. Если они подпишут, то наша игра проиграна… Да, конечно, только она и только лично должна все сделать. И проиграет в этот раз отец! Конечно, она согласилась. Я же Али Башар – я умею убеждать!

Он уже въезжал под шлагбаум в аэропорту, когда раздался звонок.

– Здравствуйте, господин Али! Это Михаил, помощник госпожи Ольги Смирновой. К сожалению, вынужден Вам сообщить, что она не прилетит сегодня в Стамбул.

– Ка… Как это? Почему? – Али не мог поверить в то, что он слышит – все рушилось! Именно в этот момент все рассыпалось, как карточный домик. – А когда она прилетит, завтра, послезавтра?

– Она не прилетит в Стамбул в ближайшие три недели. Госпожа Смирнова свяжется с Вами, когда будет возможность. Сейчас она вне зоны доступа, так как улетела путешествовать по Индии. До свидания, господин Али. Хорошего дня!

Завизжав тормозами, машина остановилась. «Что-о-о-о??? Индия??? Какая Индия?!» Он в бешенстве колотил руками по рулю, выскочил из машины, прошелся взад-вперед. Внутри у него все клокотало! «Как так? Как? Почему??? Вот дрянь, вот же дрянь!!! Как она могла, ведь все уже было готово! Мы обо всем договорились! Она, именно она лично должна была сделать это! Она должна была отказать отцу в подписании полностью готовой сделки! Как теперь все провернуть без нее? Вот же дрянь!» Он стоял, облокотившись на багажник машины. Находясь в какой-то прострации, он лихорадочно пытался придумать, как ему быть, как выкрутиться из сложившейся ситуации. У него ни разу не промелькнула мысль: зачем он вообще затеял эту авантюру? В голове крутились лишь мысли: как продолжать? Размышляя о том, что же ему теперь делать, он рассматривал группу туристов. Обычно он не замечал людей вокруг себя, они были просто массой, проходящей мимо, сейчас же он был настолько потрясен, что, зацепившись за них взглядом случайно, стал рассматривать: суета, возня, цветные чемоданы, сумки, радостное возбуждение… «Что б вы все провалились!» – подумал Али.

Какая-то женщина копошилась возле своих вещей. Она привязала к чемодану поводок, на конце которого болталось мелкое существо, похожее на собаку. «Как же я ненавижу этих мелких шавок…» – Али вспомнил собаку отца. Рич – огромный черный немецкий дог, невероятной красоты и силы животное, его привезли отцу из-за границы, за совершенно баснословную цену. «Вот это – собака, это да… а это что? Недоразумение какое-то! Пробник собаки…»

Женщина тщательно оберегала какую-то коробку, старалась поставить ее максимально аккуратно, чтобы никто ее не задел.

«Интересно, что у нее в этой коробке, почему она так ее бережет? Да какое мне дело до какой-то дуры с ее коробками и чемоданами??? У меня рушится дело, которое я готовил так долго! Я должен был обыграть отца, и вот сейчас, когда все уже готово – эта идиотка улетает

в Индию! …Но что же у нее в коробке? Смотри, как суетится… Ай, ну ее к дьяволу!» Он повернулся спиной к туристам, прислонился к машине и достал телефон.

В этот момент раздался какой-то хлопок. Шум. Лай. Визг. Али обернулся на звук. Мелкая шавка, привязанная за поводок к чемодану, с выпученными глазами в ужасе неслась куда глаза глядят. Следом за ней с жутким грохотом, рискуя потерять все свои четыре хлипкие колеса, несся чемодан. И, чем быстрее бежала собака, тем страшнее грохотал чемодан позади нее.

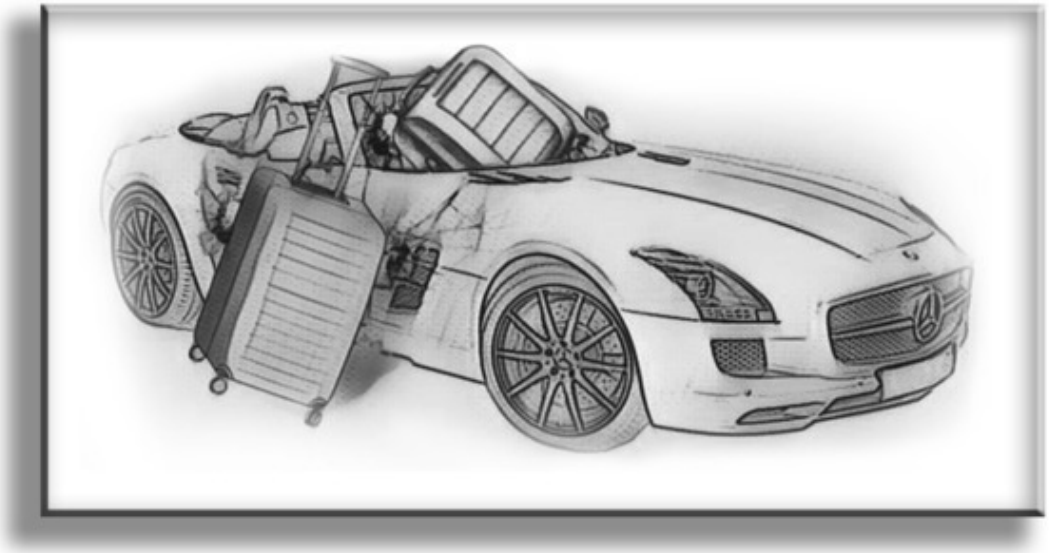
Для Али все происходило, как в замедленном кино: вот чемодан натыкается на препятствие… в этот момент от него отрывается поводок… мелкая дрянь несется обратно к хозяйке… чемодан же, подпрыгнув на препятствии, подлетает и со всей силы бьется в лакированный бок его машины. И как будто этого мало – от чемодана отрывается пластмассовая дорожная сумка, пристегнутая к нему, делает в воздухе неожиданной высоты и красоты кульбит и приземляется точненько на лобовое стекло. Фонтан из осколков лобового стекла стал финалом этого забега.

Али как стоял с телефоном в одной руке, так и остался стоять с занесенным над экраном пальцем, не успев набрать номер. Он медленно повернул голову в ту сторону, откуда прикатился чемодан.

Женщина, вытаращив глаза, двумя руками закрыла рот, ужас застыл на ее лице. Мелкая дрянь с интересом выглядывала из-за ног владелицы.

Казалось, что наступила полнейшая тишина, слышно было, как у кого-то из открытой бутылки льется на асфальт вода. Даже птицы, похоже, замерли и предпочли не лететь мимо, а тихонечко смыться пешком, так незаметнее.

Женщина поставила свою драгоценную коробку понадежнее, убедилась, что та стоит устойчиво, и на ватных ногах пошла к Али, сзади нее на тонких ножках семенила личинка собаки.



Глава 4. Знакомство

Женщина подошла к машине и снова в ужасе прижала руку к губам. Али равнодушно рассматривал ее: немолодая, лет пятидесяти, может, больше, полная, в мешковатых брюках, безразмерных футболке и кофте, на голове – куцый хвостик и нелепая кепка с цветочком. Лицо совсем неинтересное, к тому же в очень некрасивых очках – странная особа! Вся какая-то никакая.

– Вы говорите по-английски? – спросил он.

– Да, но не очень свободно.

«Шикарно… приехали» – подумал Али. Ему хотелось немедленно прибить эту странную, нелепую женщину, но он был так опустошен вспышкой гнева минуту назад, что у него просто не осталось сил.

– Откуда вы?

– Я из Санкт-Петербурга, это в России.

– Как Вы это объясните? – он показал глазами на изувеченную машину.

Женщина осматривала руины. Чемоданы хорошо сделали свое дело, машина была неузнаваема, а сами чемоданы остались очень даже бодренькими на вид.

«Не обманул продавец, обещая их максимальную устойчивость к ударам. Конечно, такой краш-тест – это перебор, но чемоданы – что надо! Напишу потом отзыв», – подумала она.

– Моя собака Пипа, – Али поморщился, – испугалась громкого звука и побежала. Чемодан, к которому она была привязана, оторвался и прилетел к вам.

– Прелестно, прелестно… А вы знаете, сколько стоит эта машина?

– Представляю…

– Не думаю, дорогая моя, не думаю, я сам был удивлен, когда месяц назад получил счет.

– Месяц?.. Что же теперь делать? Она застрахована?

Али помолчал немного и вместо ответа зачем-то спросил:

– Как вас зовут? – ему было совершенно плевать, как ее зовут, он спросил просто так.

– Меня зовут Ольга, Ольга Смирнова.

Он вытаращил глаза:

– ЧТО? КАК? КАК ВАС ЗОВУТ???

– Ольга Смирнова, а что?

«Не-е-е-т… так не бывает… таких совпадений просто не бывает!» – план у него созрел моментально, как вспышка молнии; даже дыхание перехватило от предчувствия внезапной удачи. «Не все еще пропало, судьба дала шанс, ну, что ж – отлично! Я думал, что проиграл и уже хотел сбрасывать карты, но с последней раздачи пришли козыри, да еще какие! С настоящей Ольгой было бы сложнее, а эта идиотка у меня на серьезном крючке. Она расколотила машину? Да и что с того? У меня в гараже таких десяток, но ей знать об этом не обязательно!» – Он медленно обошел машину с одной стороны, затем с другой.

– На сколько дней вы приехали?

– На десять дней, я хотела сначала неделю отдохнуть, а в последние три дня у меня важное дело, я приехала…

– Меня это не интересует, – холодно оборвал он, – мне совершенно неинтересны ваши дела. Вы причинили мне серьезный вред, ремонт машины обойдется в круглую сумму. Сейчас вы поедете со мной в мастерскую, и после оценки ущерба я решу, что с вами делать.

Ольга покорно кивнула. Здравых мыслей в голове не было, только какая-то тягучая каша:

«Ну, не убьет же он меня, в конце концов, и даже не изнасилует. Вряд ли он оценил бы меня в равной ремонту стоимости. Симпатичный какой, высокий, сложен как бог, а как на нем сидит костюм – глаз не отвести… хотя, слишком уж молодой, по возрасту в сыновья годится

или в зятья, не дай Бог, конечно… Блин, о чем я думаю? Лучше бы подумала, кому тут почку можно предложить, чтобы за ремонт рассчитаться… да уж, я никогда специально не ищу неприятности, они всегда находят меня первыми!.. Ох, Пипа, Пипа, что же ты натворила?»

Очумевшая Пипа жалась к ногам хозяйки и почти теряла сознание от всего этого ужаса.

Глава 5. Договор

Ольга сидела в большом удобном кресле, стоявшем в светлом, просторном холле автосалона, на коленях у нее мирно дремала злополучная Пипа. На столе перед Ольгой стояла маленькая чашечка с нетронутым кофе и стакан воды. Сквозь огромные панорамные окна автосалона она видела, как привезли на эвакуаторе подбитую Пипой машину. Сердце ее снова замерло, а в животе противно заныло от предчувствия неприятностей…

Ольга сидела и ждала… ждала… Ждала, когда выйдет Али… Ждала, когда он озвучит сумму ущерба… Ждала и прикидывала, что она может продать, кроме подержанной почки.

«Машина? У меня совсем недорогая машина, к тому же она сейчас в ремонте. Квартира? Нам с Варей тогда совсем некуда будет податься, из города придется уехать, а значит, надо бросить работу… ведь все только начало так хорошо складываться. Если бы через десять дней мне повезло, то…»

К Ольге медленно подошел Али. Он смотрел на нее сверху вниз с нескрываемой неприязнью, и в то же время вид у него был довольный.

У Ольги холодок пробежал по спине. «Какой странный тип. Очень странный, глаза как у голодного питона, того и гляди проглотит. Ну, озвучь уже сумму, давай озвучь приговор…» В ее голове был составлен примерный оценочный лист их с Варей небогатого имущества. Он, как мог, всеми своими скромными цифрами поддерживал в ней уверенность, что еще не все пропало…

После продолжительной паузы, во время которой Али уничтожал Ольгу взглядом, он произнес:

– Стоимость ремонта оценили в двадцать тысяч евро, – конечно, эта огромная цифра была вымышленной, для более сильного эффекта.

Сумма в оценочном листе Ольги со свистом обнулилась и даже улетела далеко ниже нуля, в голове заныла мысль: «Все, это конец… я никогда не смогу с ним рассчитаться».

– У Вас есть эти деньги?

Ольга отрицательно покачала головой. Али помолчал, словно размышляя.

– Я могу простить Вам этот долг в обмен на одну услугу.

Глаза у Ольги округлились, чуть не вылезая из орбит, совсем как у Пипы в момент ее забега с чемоданом. От гнева у нее даже перехватило дыхание… «Услуги? Он сказал „услуги“? Да о какой услуге речь?»

Он понял по ее реакции, о чем она думает, и расхохотался. Он смеялся искренне – так громко и долго, что даже слезы выступили. Этот искренний смех был для Ольги как пощечина, он в один момент унизил и оскорбил ее. Али резко замолчал, мгновенно изменившись в лице и перейдя «на ты», не скрывая раздражения, зашипел:

– Ты что подумала, а? Ты о чем подумала, женщина? Посмотри на себя внимательно! Услуги, я сказал услуги? Не-е-е-т, ты не услугу мне окажешь, а будешь делать все, что я тебе скажу! Ты согласишься сейчас, немедленно, ни о чем не спрашивая! Иначе я засужу тебя! Я разорю и уничтожу тебя! Сейчас ты подпишешь договор, по которому соглашаешься на полную выплату причиненного мне ущерба. Когда дело будет закончено, я аннулирую договор, посажу тебя на свой самолет, и ты улетишь домой. Если сейчас, сию минуту, ты не соглашаешься, я вызываю адвоката! Ну? – и он железной рукой схватил ее за локоть. В его движениях, голосе, взгляде было столько ненависти, что ее можно было отрезать кусками.

– Да, я согласна… Но у меня только десять дней.

– Времени хватит.

– А мое дело? Это очень важно для меня!

– Меня не интересуешь ни ты, ни твои дела! Успеешь, сможешь – значит, сделаешь. Нет – твои проблемы. Сейчас мы поедем в магазин и к стилисту, надо привести тебя в порядок, ты как дворняжка подзаборная, надо тебя отмыть и почистить. Затем я отвезу тебя в отель, где ты будешь жить. С этого момента ты не смеешь мне ни возразить, ни уехать без моего ведома – ты будешь на связи «двадцать четыре на семь». Посмей только испортить мне игру!

Он щелкнул Пипу по уху и подмигнул:

– Благодарю тебя, Пипа! – мерзко засмеялся и вышел на улицу.

Глава 6. Ольга Смирнова превращается в госпожу Ольгу Смирнову

Конечно же, она смотрела романтические фильмы про красивых девушек, которых их богатые и красивые кавалеры отвозили на апгрейд в дорогие магазины. В этих фильмах, так ею любимых, молодые и без того прекрасные девушки, которые были бы хороши даже в мешке из-под картошки, превращались в совсем уж неприличных красавиц – в богинь.

Разве она думала, что ее однажды так же привезут, только называться это будет «отмыть-почистить»?

«Ох, да как меня угораздило-то, ну сколько судьба будет раздавать пендали, уже мозоль на заднице от этих уроков судьбы. И вот ведь парадокс: одним судьба дает крылья, другим – пинок под зад, и, вроде бы, все летят… но какие разные ощущения и перспективы… когда же у меня наступит уже время крыльев?»

Ольга сидела в примерочной и ждала, когда ей принесут одежду. А в любимых фильмах красивый кавалер красиво сидел в красивом кресле, красиво пил кофе из красивой чашки и оценивал свою дорогую идеальную подругу по десятибалльной шкале красоты и идеальности. Все смеялись, мило дурачились и потом такие красивые уходили из магазина туда, «в счастье», полные любви и дорогих обновок…

Да эти девушки уже в примерочную заходили, имея двенадцать баллов красоты по десятибалльной шкале совершенства… «Уффффф… очнись, Олечка, где твои мысли? Ты вписалась в непонятное дело, ты даже не знаешь, чего от тебя хотят… но уже согласилась. Прилетела сюда с надеждой на лучшее, а сейчас сидишь здесь на пуфике, в трусах и лифчике с единственной надеждой на то, чтобы хуже не стало, хотя куда уж… Двадцать тысяч! Двадцать тысяч!.. Эта цифра откуда-то из другого мира. Фраза: « Вы должны мне двадцать тысяч евро» – это что-то на богатом, на очень богатом языке…»

Пришел стилист, прикатил стойку с одеждой. Ольгу приводили в порядок. Стригли и красили волосы, делали макияж, маникюр и педикюр, ей подбирали одежду и аксессуары. Своя порция красоты досталась и Пипе. Ее тоже намыли, напудрили, подстригли когти, сбрызнули дорогим парфюмом.

Али пил кофе, ждал и злился, ему было жаль тратить время на эту тетку. Сколько ослицу ни мой, ни причесывай – породистую кобылу из нее не сделаешь, даже дорогая попона не спасет.

Зазвонил телефон:

– Да. У меня новости, ты просто не поверишь! Я сам бы не поверил, если бы мне рассказали… Нет, не по телефону, я скоро приеду. Это невероятно, но сейчас все даже лучше, чем могло бы быть! Я скоро, жди! – он повесил трубку, и в этот момент зашуршала ткань, отделяющая зону ожидания от салона. Он обернулся и от удивления приподнял бровь – к нему шла Ольга.

Короткая стильная стрижка, шикарный макияж, модные очки, дорогой костюм, который идеально сидел на ее далеко не идеальной фигуре, объемные аксессуары. Все было подобрано просто великолепно. И Пипа, эта вездесущая Пипа, сидела на руках у Ольги, ее платье было того же цвета, что и костюм хозяйки.

Ольга быстро подошла к Али.

– Мы готовы.

Он усмехнулся, смерил ее все тем же презрительным взглядом и, приподняв брови, одобрительно покачал головой:

– Недурно, недурно… молодцы ребята. Теперь я начинаю верить в успех нашего дела. Помни, сколько денег ты мне должна и сыграй свою роль на отлично!

– Но я не актриса, вдруг у меня не получится?

– В твоих интересах, чтобы все получилось! На кону двадцать тысяч евро… Ну что, уже чувствуешь, как в тебе просыпаются актерские способности? Не каждый знаменитый актер получает такой гонорар за несколько дней работы. Пойдем в машину, я расскажу тебе, что мы будем делать. Сразу скажу, ты мне очень, очень неприятна. Я люблю все красивое, изысканное – еду, вещи, машины… женщин. Ты – прямая противоположность всему тому, что я люблю в жизни. Думаю, что и ты не в восторге от меня, хотя, конечно, в это сложно поверить. Волею судьбы мы в одной команде, поэтому терпим друг друга до завершения дела, потом каждый останется при своем. Пойдем, – он жестом пригласил Ольгу пройти к машине. Идя сзади, он шепнул ей на ухо:

– И еще… я просто ненавижу маленьких собак!

Глава 7. Встреча

Офис «Башар Групп»

Итак, Али жестом пригласил даму пройти в офис.

В переговорной все стояли «по струнке», документы в идеальном порядке лежали на столе перед Кемалем. Все было готово к подписанию. На большом столе были выставлены лишь прохладительные напитки и фрукты.

Кемаль стоял у стола и с искренним интересом смотрел на вошедших.

– Прошу Вас, госпожа Ольга, – он отодвинул стул, приглашая сесть.

Ольга внутренне выдохнула, словно собиралась нырнуть в холодную воду, быстро вошла и поприветствовала всех присутствующих на турецком языке:

– Hepinize merhaba diyorum! Tanıştığımıza memnun oldum![2] – затем она перескочила на английский. – Это все, что я могу сказать по-турецки, еще я знаю evet/hayir, tamam и teşekkürler[3], на этом – действительно все. Я перейду на английский, он тоже не очень хорош, но кому надо, тот поймет.

Она поставила собачку на стол. Та постояла немного, и сначала скромно, а потом с явным удовольствием, стала принюхиваться к угощениям, находившимся на столе. Ольга быстро прошлась по офису, осмотрелась, поправила, как ей показалось, неровно лежавшие документы, постучала по аквариуму, рассматривая рыбок.

– Прекрасно, прекр-а-а-сно, но цвета какие-то… слишком блеклые. Нужно обязательно добавить ярких рыб, запишите! – сказала она и, обратившись ко всей команде, добавила, – Ну, чего вы все выстроились, как на параде? Ждали? Жд-а-а-ли….

Кемаль с выражением лица, которого никто из сотрудников раньше не видел, наблюдал за ней… Обычно, было совершенно невозможно определить, какие чувства испытывает шеф. Он очень хорошо умел владеть собой, сказывался огромный опыт ведения переговоров различной степени сложности, и все же сейчас это выражение можно было описать одним словом, лицо Кемаля было – обалдевшее.

– Девочки, как вы работаете целый день на таких каблучищах? Это вредно для спины, так не годится! – сказала Ольга помощницам Кемаля и Али, проходя мимо них. Повернувшись к Кемалю, она добавила:

– Господин Кемаль, их срочно надо переобуть, запишите! – Ольга подхватила собачку, так и не успевшую отведать фруктов, и направилась к нему.

– Почему у Вас такое странное выражение лица, господин Кемаль? Хоть Вы и молчите, очень выразительно молчите, надо заметить, но на Вашем лице явно читаются нецензурные субтитры.

Команда офиса была на грани обморока – никто и никогда не позволял себе ТАК разговаривать с их шефом. Али же, стоявший у стола так, чтобы его не видел отец, с явным удовольствием наблюдал этот спектакль.

– Госпожа Ольга, у меня сегодня очень болит голова, и я…

Кемаль не успел закончить фразу, Ольга перебила его:

– Голова? Болит голова? А ну-ка, держите крепче Пипу!

– Что? Что держать? – Кемаль ошарашенно смотрел на нее.

Ольга смерила его взглядом, словно сомневалась в его адекватности.

---

[2] Приветствую всех! Рада знакомству!

[3] да/нет, ладно и спасибо

– Не что-о-о… что, а кого! Пипу, говорю, держите крепче! – и, сунув ему в руки собачку, начала рыться в большой модной и очень дорогой сумке, висевшей на плече. Она уже успела извлечь из нее кучу разного хлама, когда Кемаль с бешенством в голосе сказал:

– Госпожа Ольга, заберите сейчас же свое животное!

– Имейте терпение, я кое-что ищу для Вас, сейчас я ее найду!

Видимо, эта «коечта» была очень глубоко, так как Ольга никак не могла извлечь ее из недр своей гигантской сумки.

– Мне ничего не нужно, заберите свою собаку!!! – он держал Пипу на вытянутых руках над столом.

– Не кричите, пожалуйста, у Пипы слабые нервы! Она может…

И в этот момент Пипа, несчастная Пипа, висевшая на вытянутых руках незнакомого ей человека… Пипа, на долю которой в этот день выпало столько переживаний и испытаний… Пипа, которая разбила машину… Пипа, которая втянула хозяйку в эту нелепую авантюру… Пипа, которую намыли, начесали, приодели, надушили, но забыли вывести погулять – не сдержалась и… «погуляла» прямо на стол Кемаля. По документам растеклась лужа. Ольга, сильно опасаясь за жизнь любимицы быстро выхватила собачку из рук Кемаля.

– Ну, я смотрю, документы уже «подписаны». Как говорится, у страха глаза велики и слабый мочевой пузырь… И это все про Пипу. – сказала она.

Кемаль стоял, закрыв глаза, одну руку он поднес к глазам, вторую держал вытянутой, как бы говоря: «Не подходите ко мне!» – его ноздри подрагивали от бешенства.

– Отец, мы вернемся, когда здесь все уберут, а документы перепечатают. – сказал Али. – Прошу Вас, госпожа Ольга! – и он сделал приглашающий жест, указывающий на дверь.

– Всего хорошего, господин Кемаль, таблеточку от головы я все же нашла и оставлю ее Вашему секретарю. Не переживайте, Пипа совершенно здоровая собачка! – и, увидев его бешеный взгляд, уже уходя из переговорной, бросила через плечо:

– Не вращайте так глазами, это может быть не безопасно!

Когда они вышли из офиса, раздался грохот. Это Кемаль в ярости пнул кресло и сбросил со стола «подписанные» Пипой документы.

Ольга и Али сели в машину.

– Нормально для первого раза, отец в бешенстве, это отлично, но не расслабляйся, впереди еще несколько дней, каждый раз на Пипу полагаться не стоит.

Ольга спокойно и совершенно нормальным голосом сказала:

– Да, конечно, я понимаю.

– Сейчас я отвезу тебя в гостиницу. Да, кстати, твою коробку доставили в твой номер.

– Спасибо!

Али высадил Ольгу с Пипой у входа в отель. Сам же направился к другому отелю, одному из самых дорогих в Стамбуле.

Он ехал в шикарном лифте и улыбался, вспоминая шок и бешенство отца. Али полюбовался на свое отражение в зеркале, стряхнул несуществующую соринку с лацкана своего идеального пиджака. Лифт мягко остановился на последнем этаже. Молодой человек вышел и направился к президентскому люксу. Постучал. Дверь отворилась, и в брызнувшем в коридор мягком солнечном свете на изящной женской руке холодно сверкнул огромный бриллиант.

– Я тебя ждала.

– Я это знаю, – самодовольно и слащаво улыбнулся надменный нахал – сейчас я буду тебя удивлять.

Али вошел, дверь за ним мягко закрылась.

Ольга поднялась в свой номер, наконец-то у нее появилось время побыть наедине с собой. Ей нужно было обо всем хорошенько подумать.

Ситуация, в которую она попала, была не похожа ни на что, ранее происходившее в ее жизни.

Ольга сидела в шикарном кресле совершенно не обращая внимания на непривычно дорогую обстановку вокруг себя. Она размышляла о том, что же ей делать, как выходить из всего этого абсурда. «Иногда мне кажется, что там, наверху, я отмечена крестиком и предназначена исключительно для экспериментов над человеческой психикой. А давайте посмотрим, как она выкрутится из этого, а из этого, а вот отсюда как вылезет? И когда я, в очередной раз, засучив рукава, говорю: „Ну что ж, погнали“ – там, наверху, делают ставки и запасаются попкорном. Ребята-а-а, сейчас бы я сама на себя не поставила. Исход этой игры, в любом случае, будет сюрпризом». Ольга встала, прошлась по комнате. «Мне еще надо успеть закончить то, ради чего я приехала… Как? Ну как мне все успеть? Ладно, Скарлет, дорогая, спасибо за крылатую фразу… « Я подумаю об этом завтра»…». Она подошла к своей коробке, подняла крышку, посмотрела недолго, улыбнулась и снова опустила крышку. «Я верю, все получится!»

На следующий день Ольга решила пройтись по набережной с Пипой. Она надела обычные джинсы, кроссовки, легкий джемпер и плащ. Никакого гламура, никаких украшений, просто женщина с собачкой. Погода была чудесная, непривычно теплая для декабря. Они с Пипой долго гуляли, сидели на скамеечках, смотрели на проплывающие корабли… ели, вернее сказать, Ольга с удовольствием ела жареные каштаны, Пипа от этого лакомства осталась не в восторге… Потом Ольга пообедала в кафе и снова гуляла с собачкой по набережной, наслаждаясь моментом. Сейчас, в это мгновение, она чувствовала себя свободной.

Незнакомый, древний, странный город совершенно покорил ее, все было ново, все непривычно – звуки, запахи, люди. Вот с мечети прозвучал протяжный голос муэдзина, призывающего верующих на молитву, вот раздался протяжный густой и низкий гудок проходящего по Босфору сухогруза, вот два водителя, не поделившие дорогу, кричат друг на друга, размахивая руками, другие же отчаянно сигналят скандалистам, шум, гомон незнакомой речи, плеск волн, крики чаек и над всем этим летит запах жареных каштанов, кофе и вареной кукурузы.

Кемаль ехал в своей машине по набережной, его взгляд зацепился за какую-то женщину. Он попросил водителя остановиться и присмотрелся. Это была Ольга. Он даже не сразу ее узнал. Она была одета совсем не так изысканно, как на встрече, да она и вела себя совершенно иначе.

Ольга шла с Пипой на поводке и улыбалась. К ней подошли парень с девушкой, что-то спросили. Она улыбнулась им очень мило и приветливо, взяла Пипу на руки, позволила погладить ее, а та, радостно виляя хвостом, была совсем не против ласк незнакомцев. Такой улыбки Кемаль не ожидал увидеть. Он сидел и наблюдал. Ольга с Пипой шли не торопясь, явно наслаждаясь прогулкой. Она купила орешки и села на скамейку. Посидела некоторое время и направилась в отель.

– Поехали, – сказал Кемаль водителю.

Глава 8. Луна в «третьем доме»

Утром следующего дня, когда Ольга собиралась на прогулку с Пипой, раздался стук в дверь. Она открыла. На пороге стоял Кемаль.

– Госпожа Ольга, прошу прощения за неожиданный визит. Вы позволите?

– Господин Кемаль? Вы удивили меня, но прошу, подходите, присаживайтесь. – Ольга сделала приглашающий жест.

Кемаль прошел в комнату, сел в кресло.

– Для чего Вы пришли? – спросила Ольга, садясь напротив.

– Давайте забудем про вчерашний инцидент и начнем общение заново. Я хочу обсудить некоторые детали сделки. Мне кажется…

– Господин Кемаль, – оборвала его Ольга, – я не расположена сейчас вести деловые переговоры.

– Но что нам мешает? Вот, посмотрите, – он достал из портфеля документы, – все цифры и расчеты, здесь. Мы можем еще раз пройтись по ключевым моментам сделки…

– Я просто не желаю. Такова моя позиция, – заявила Ольга, – Это достаточная причина? – Пипа подошла к хозяйке, и та взяла ее на руки. Кемаль опасливо покосился на собачку.

– Это неаргументированная позиция. Последний этап подписания всегда находится в зоне высокого риска. В договоре есть моменты, которые я хочу обсудить лично с Вами… – он указал пальцем на Пипу, – Вы не боитесь так спокойно сажать ее на колени? Вдруг…

– Я не обсуждаю и тем более не вношу изменения в договор без своих юристов. Пришлите Ваши правки, я рассмотрю, посоветуюсь… и нет, я не боюсь…

– Госпожа Ольга, Вы странно себя ведете. Ваша компания заинтересована в завершении сделки не меньше, чем «Башар Групп». Вы прилетели в Стамбул одна, без команды, что само по себе странно, но Вы уходите от подписания. Если Вы не хотите ничего смотреть и вносить изменения, то как же мы придем к соглашению? Когда?

– Господин Кемаль, – Ольга встала, Кемаль тоже поднялся, – сегодня этого точно не случится, как я уже сказала, я не расположена.

– Но тогда, когда же? – Кемаль начинал злиться.

– Не знаю, но точно не сегодня. Не настаивайте. К тому же, нам совершенно не обязательно для этого встречаться тет-а-тет, да еще, – Ольга повела рукой, – у меня в номере.

Кемаль увидел большую коробку, стоящую на столе.

– Что это? – спросил он, указывая на коробку.

– Это не имеет к Вам никакого отношения, господин Кемаль. Всего Вам хорошего.

– Но…

– Мои двери, господин Кемаль, для Вас всегда открыты – выходите! – Ольга подошла к двери и открыла ее.

Кемаль усмехнулся, он уже почти вышел, но задержавшись в дверном проеме, повернулся к Ольге:

– Иногда успешное начинание рождается из конфликта… людей или интересов. Вы очень необычная женщина. Я приглашаю Вас завтра в ресторан на деловой обед. Чуть позже я сообщу время, место и пришлю водителя.

– В этом отеле прекрасный ресторан. Не вижу смысла куда-то ехать.

– И все же… – Кемаль протянул руку, почесал за ухом Пипу, сидевшую на руках у Ольги. Еще раз внимательно посмотрел на Ольгу:

– До свидания! До встречи!

– До свидания, Господин Кемаль.

– Сегодня отец пригласил нас с тобой в ресторан, – сказал Али Ольге. Он сидел в кресле в ее номере, – тебе нужно продержаться еще несколько дней. Пока все хорошо, пусть так будет и дальше.

– Ты распечатал то, что я просила?

– Да. Вот… – он протянул ей сложенный лист, – не представляю, зачем тебе это.

– Во сколько нужно быть в ресторане?

– В пять часов.

– Мне нужно съездить по своему делу.

– Я тебе уже говорил, что твои дела меня не интересуют.

– В таком случае ты пойдешь в ресторан один. У меня есть время, и есть важное дело.

– Ух ты-ы-ы! Ты показываешь зубы? Мне? Забавно. Ладно, у меня сегодня хорошее настроение, поезжай, я пришлю машину, но в половине пятого ты должна быть здесь.

– Мне не нужна твоя машина, я поеду на такси.

– Как хочешь, мне все равно, ты можешь хоть пешком идти, но здесь ты должна быть вовремя.

Ровно в половине пятого Ольга спустилась в холл отеля. На ней был брючный костюм темно-синего цвета, модная сумка, на руках у нее, конечно же, сидела Пипа… Машина ждала у входа в отель, водитель открыл дверь, внутри сидел Али.

– Отец прислал за тобой машину, но мы поедем на моей. Я уже сказал водителю, чтобы он позвонил отцу и сказал, что ты отказалась от его машины.

– Зачем тебе все это?

– Не задавай лишних вопросов, тебя это не касается. У тебя – своя роль, у меня – своя. У всех в этой игре – свои роли.

– И много игроков в этой игре?

– Я же тебе сказал, не задавай вопросов, ответов не будет.

В ресторане было немноголюдно, звучала тихая, приятная музыка. Это был один из самых дорогих ресторанов Стамбула.

Ольга и Али сели за стол, в это же время появился Кемаль со спутницей.

Они подошли и Кемаль представил дам друг другу:

– Госпожа Ольга Смирнова, влиятельная и очень известная бизнес-леди из России. Ее компания заключает крупный контракт с «Башар-Групп», – говоря это, Кемаль не отрывал взгляд от Ольги, – а это Мелисс, моя спутница.

Дамы еле заметно кивнули друг другу.

Мелис была просто сногсшибательна. Высокая, изящная, фигура словно точеная, а ее лицо, в обрамлении гладких и блестящих темных волос было безупречным.

Глядя на Мелисс, Ольга подумала: «К сожалению, ее платье свершено не портит ее фигуру… Хотя, конечно, надо отдать ей должное, ее фигура и внешность – это какой-то отдельный вид искусства и эталон баланса. На удивление, всего накачано в меру – и груди, и попы, и губ. Тут два варианта: либо у ее хирурга хороший вкус и дар убеждения, либо когда родители ее делали, Бог очень старался. Похоже, когда делали меня, он сильно болел или вообще был в отпуске, а меня поручил какому-то ангелу-халтурщику. Вот Кемаль, вот же гад какой, не мог взять с собой кого-то попроще, а не эту мисс „идеальная идеальность“?».

Кемаль отодвинул стул, предлагая Мелисс сесть.

– Что ж, прекрасный день. Я думаю, что мы сегодня все подпишем, – сказал Кемаль…

– Давайте не будем сразу о делах, сначала пообедаем, – предложил Али.

Пока заказывали еду и напитки, все с интересом разглядывали друг друга, стараясь делать это максимально незаметно.

– После обеда я приглашаю Вас, госпожа Ольга, в офис для подписания договора.

– Это невозможно, – категорично сказала Ольга, решительно отставив бокал.

– Почему же? – Кемаль улыбнулся, промокнув губы салфеткой. Значение его улыбки понять было сложно.

– Подержите, – она протянула Пипу Кемалю, тот улыбнулся и сделал отрицательный жест рукой, мол: «Нет-нет, спасибо, в этот раз я пропущу, пожалуй»

– А, ну да, конечно. У них было не очень гламурное знакомство, – пояснила Ольга для Мелисс, – Али, значит, Вы подержите Пипу, – и она сунула собачку в руки обалдевшего Али. Выражение на лице Али и на морде Пипы было одинаковое и означало буквально: «О, нет! Только не это!»

Она достала из сумки сложенный лист (тот самый лист, который распечатал Али). В развернутом виде он занял значительную часть стола. На листе был напечатан большой круг, куча каких-то символов, цифр, стрелок.

– Вы знаете, сегодня у Вас, господин Кемаль, Луна – «в третьем доме», а Венера – в Сатурне. Опять же, никогда нельзя забывать про «ретроградный Меркурий». Нужно обязательно дождаться точного «тригона Юпитера к натальной Венере». Сегодня вообще ничего подписывать нельзя! Это совершенно точно. Абсолютно! Возможно, даже еще пару дней будут негативные последствия, – Ольга многозначительно смотрела на лист и качала головой, как бы «размышляя», все ли позиции звезд она правильно учла. И тут она поняла, что с какого-то момента, она даже не поняла, с какого именно, она перешла на русский язык, – ситуация для Вас весьма серьезная! Подписание невозможно! – продолжила она по-английски, как ни в чем не бывало, – Да. «Ретроградный Меркурий», это не шутки! – произнеся всю эту ахинею, к тому же на двух языках, Ольга победоносно посмотрела на Кемаля.

Кемаль, сквозь улыбку, пытаясь скрыть раздражение спросил:

– Что это за бред? Я половину из него вообще не смог понять, Вы говорили по-русски, хотя мне вполне хватило и того, что я понял… точнее не понял, а просто услышал! – он потер рукой лоб и пробурчал еле слышно, – Allah bunu anlamama izin vermesin.[4]

– Бред? Какой бред? Это? – она в недоумении указала рукой на лист с абракадаброй, – Это не бре-е-ед! Конечно, не бред! Нет, сегодня категорически нельзя! Все сделки всегда, вот просто всегда надо сверять со звездами… непременно… я всегда именно так и делаю! Али, что Вы вцепились в мою собаку, у нее тоже конфликт с Луной, сами знаете, отдайте ее мне и давайте обедать.

Когда обед подошел к концу, заказали кофе.

– Американо без молока и сахара и добавьте в него двойной эспрессо, – велела Ольга официанту.

Увидев округлившиеся глаза официанта, Кемаль кивнул ему, мол: «Просто делай и ничего не спрашивай».

– Какой интересный вариант кофе, – сказал Кемаль.

– Я люблю пить кофе большими чашками, но американо для меня слабоват, поэтому добавляю эспрессо.

– Двойной эспрессо, – уточнил Кемаль.

– Совершенно верно!

Когда они прощались, Ольга, глядя в глаза Кемалю, сказала:

– У Вас, господин Кемаль, прекрасный вкус! Ваши аСЕКСуары, простите, аксессуары подобраны безупречно… – Кемаль непонимающе смотрел на Ольгу, – за все время обеда Ваша спутница не произнесла ни единого слова – замечательный аксессуар, красивый, изысканный, удобный и очень, оч-ч-чень дорогой. До встречи, господин Кемаль, – и она направилась к лифту, держа собачку подмышкой.

---

[4] Не приведи Аллах мне понять это… (тур.)

Глава 9. Деловые отношения

Али, укутанный в белоснежный махровый халат, сидел в большом уютном кресле. Вид у него был очень довольный, на лице играла легкая улыбка. Сквозь большое окно он смотрел вдаль и о чем-то думал. Дверь ванной комнаты открылась, и оттуда вышла женщина; она тоже была одета в мягкий пушистый халат.

– Ну, может, сейчас ты все-таки расскажешь подробно, что произошло? В прошлый раз мы так и не смогли поговорить.

– А может, чуть позже? – Али самодовольно улыбнулся.

– Нет, расскажи сейчас, иначе мы не поговорим и сегодня.

Али рассказал о том, что настоящая Ольга не прилетела в Стамбул, о том, что произошло в аэропорту и как он, совершенно неожиданно, нашел выход из сложившейся ситуации, о том, как уже эта, «фальшивая» Ольга, в первый день смогла сорвать подписание сделки.

– Сегодня, Мелисс, ты все видела сама.

– Али, зачем тебе это все, какая у тебя цель?

Али удивленно приподнял брови, словно не веря своим ушам.

– Я должен отчитываться перед тобой? – его голос стал холодным, в нем звучало раздражение. – Что ты о себе возомнила? Ты делаешь свою работу, получаешь за нее деньги и, – он усмехнулся, – не только деньги, но и приятные бонусы. Чего ж тебе еще нужно? Ладно, сегодня ты была уж очень хороша… Я хочу щелкнуть отца по носу. Он так давно не проигрывал сделок, что поверил в свою исключительность, я хочу это изменить. Больших финансовых потерь он не понесет, а вот морально… Кстати, ты не боишься, что отец узнает о твоих шалостях в этом номере?

– Нет, не боюсь. Наши отношения с твоим отцом уже давно просто деловые.

Али расхохотался:

– Что? Деловые? У тебя? С моим отцом? Мелисс, ты, конечно, актриса, но ты не комедийная актриса, вернись в свое амплуа, пожалуйста, в нем тебе равных нет. Какие еще деловые отношения?

– Я лишь сопровождаю твоего отца, когда ему это нужно, – Мелисс говорила спокойно, но в ее голосе сквозила усталость. – Между ним и мной давно ничего нет.

– Вот и сопровождай, и следи, чтобы ситуация не вышла из-под контроля, и не забывай вовремя мне сообщать о любых изменениях. А сейчас, – он встал из кресла, подошел к девушке, его движения были плавными и уверенными, – мы продолжим наши с тобой «деловые отношения».

Глава 10. Каждым мгновением властвует случай

Мгновение первое

Ольга сидела за барной стойкой в холле своего отеля, перед ней стояла большая чашка кофе.

В холл вошел Кемаль. Он сразу заметил Ольгу, хотя было довольно многолюдно. На ней было трикотажное платье ниже колена, с объемным воротником, цвета горького шоколада, элегантные сапоги на каблуке. Ее украшения были подобраны со вкусом и очень подходили к образу.

Кемаль постоял, глядя на Ольгу, которая сидела глубоко задумавшись. Он чувствовал, что ему нравится наблюдать за ней несмотря на то, что она отличается и возрастом, и внешностью, и фигурой от тех женщин, которых он привык видеть рядом с собой. Все это не имело значения, потому что он чувствовал – к ней тянет. Да, именно тянет, подобного он не испытывал очень давно и был поражен, осознав это. Он, привыкший к легким победам и мимолетным увлечениям, был заинтригован этой необычной, непонятной ему силой, которая тянула его к Ольге. Это было очень странно: Ольга, одновременно его и очень злила, и притягивала. Такое противоречие было необычно, а он очень любил все необычное, поэтому решил позволить ситуации развиваться самостоятельно. В его сердце зародилось чувство, похожее на интерес, на тайну, которую он хотел разгадать. Он с нетерпением ждал, что будет далее.

Кемаль подошел к Ольге:

– Американо и в нем двойной эспрессо? – спросил он, указывая на чашку. – Здравствуйте, госпожа Ольга! Почему Вы здесь сидите?

Взгляд Ольги, только что задумчивый и спокойный, стал колючим и властным.

– Вопрос в том, господин Кемаль, почему ИМЕННО ЗДЕСЬ или ПОЧЕМУ я здесь сижу? Если Вас удивило, что я сижу ИМЕННО ЗДЕСЬ, то – да, женщине моей комплекции, вероятно, не стоит сидеть на барном стуле. Издалека эта комбинация, напоминает карамельку «чупа-чупс» … Мне бы стоило элегантно расположиться в огромном кресле, чтобы игриво в нем затеряться. Но меня не волнует мнение окружающих, знаете ли, поэтому я сижу там, где мне хочется, а сейчас мне хочется сидеть здесь, – она демонстративно улыбнулась ему одними губами, слегка приподняв брови. Ее глаза при этом оставались колкими и немного стервозными.

– Я совершенно не это имел в виду, – Кемаль пожал плечами, – но Ваша позиция по отношению к жизни и к окружающим мне нравится.

– Моя позиция по отношению к окружающим зависит от того, для чего они меня окружили. Сейчас рядом Вы… Для чего?

– У меня к Вам есть предложение.

– Пристойное? – Ольга отхлебнула из чашки и посмотрела на него поверх очков.

– Весьма. Я предлагаю Вам прогулку на своей яхте, там все и обсудим.

– Я возьму с собой Пипу.

– Значит Вы согласны? Замечательно! Я тоже буду с собакой, надеюсь, что они подружатся.

– Я бы на это деньги не поставила.

– У меня большой, очень воспитанный и серьезный пес.

– В случае с Пипой это не имеет никакого значения. Для нее нет авторитетов – характер, рост, вес, статус противника совершенно не важны. К тому же, она уже далеко не юная особа и имеет некоторый опыт…

– Отчаянная барышня, бесстрашная.

– А у нее нет выбора, в ее положении характер, это единственное, что она может противопоставить миру.

– И она не боится так рисковать?

– Нет, ей терять нечего.

– Мы все еще говорим о собаках?

– Конечно, разве Вы предлагали другую тему?

– Я пришлю за Вами машину через два часа.

– Хорошо.

– Тогда до встречи, госпожа Ольга.

– До встречи, господин Кемаль. Договор с собой не берите, помните про «ретроградный Меркурий», – Ольга снова отхлебнула кофе, не отводя своего стервозного-колкого взгляда от Кемаля.

Кемаль усмехнулся, слегка поклонился и вышел из отеля.

Ровно через два часа пришла машина.

Ольга осталась в том же платье, она лишь надела светлую жилетку и сменила обувь – поменяла каблуки на ботинки. На руках у нее сидела Пипа в трикотажном платье.

Ольга ехала в большой комфортной машине и размышляла о том, что ей делать.

«Али на яхту не поехал, только дал указания продолжать игру и ничего не подписывать, даже в руки не брать договор. Чего хочет от меня Кемаль? Как мне себя вести? В бизнесе я вообще ничего не понимаю. Если он начнет сыпать умными словами из своего мира, то „посыплюсь“ сразу я… Значит, буду импровизировать, исходя из ситуации…» – решила она.

Выйдя из автомобиля, Ольга сразу увидела яхту Кемаля. Яхта была белоснежной, с безупречно отполированным корпусом, который отражал солнечные лучи. Она была красивой, в меру элегантной, но не вычурной, словно сошедшей со страниц глянцевых журналов про успешную и «богатую» жизнь. Ольга ожидала увидеть гигантское судно, этакий «океанский лайнер», но эта яхта, хотя и большая, была скорее элегантным кораблем-мечтой. Она тихонько покачивалась на волнах, словно приглашая гостью. Кемаль вышел навстречу и помог Ольге подняться на борт, где ее встретил и поприветствовал капитан. Кемаль представил их друг другу и обратился к Ольге:

– Сегодня с нами будут только капитан Саймон и официант.

На палубу медленно вышел огромный немецкий дог. Он был черный, как смоль, с блестящей, словно лакированной шерстью. Массивная голова, широкая грудь, мощные лапы – он был воплощением силы и красоты.

– А это Рич, мой пес, – сказал Кемаль, посмотрев на собаку с гордостью и любовью.

При виде гигантского зверя Пипа прижала уши и зарычала, правда рычание ее было больше похоже на какое-то бульканье. Громадный пес подошел и с интересом заглянул в руки Ольге. Пипа перешла с бульканья на хрип и показала зубы.

– Рич, отойди, дай даме успокоиться, иначе вскоре она перейдет на ультразвук, – улыбаясь, сказал Кемаль, – Вы можете поставить ее, Рич не тронет, что бы она ни сделала.

Пес послушно подошел к хозяину.

– Чуть позже, – сказала Ольга, – кстати, а где Мелисс, где Али?

– Им не обязательно сегодня здесь быть.

Ольга удивленно вскинула брови:

– Для чего Вы меня сюда пригласили? Вы говорили, что у Вас ко мне разговор.

– Давайте не будем торопиться. Я хочу показать Вам Босфор, мы поужинаем и поговорим спокойно.

Капитан ушел на свое место, яхта заворчала мотором и медленно отошла от причала. Ольга с Пипой на руках стояла на палубе, смотрела на воду и размышляла: «Как интересно, еще вчера я сидела на набережной и представляла, каково это плыть на яхте по этому дивному проливу, а сегодня я где… – именно на яхте. Чудно́ все складывается, очень чудно́. Чего еще мне ожидать?» Она посмотрела на небо «Ну что, ребята, какие вы мне еще сюрпризы приготовили?» Яхта шла по Босфору, и это было поистине прекрасное зрелище – бирюзовая вода, яхты, большие грузовые корабли, множество красивых зданий по берегам, далеко впереди виднелись огромные мосты. «Удивительно, но тепло. Зима, а в платье и жилетке совсем не холодно… Интересно, какой температуры сейчас вода?» – подумала Ольга.

– Пойдемте ужинать, – позвал ее Кемаль.

Они сидели за красиво сервированным столом. Рич лежал у ног хозяина, Пипа на коленях у Ольги демонстративно игнорировала присутствие другой собаки, но периодически порыкивала – так, на всякий случай.

– Я ожидала увидеть у причала подобие «Титаника», – заметила Ольга, обведя глазами интерьер уютного салона, – Вы удивили меня…

– Это моя первая, но не единственная яхта, она мне особенно дорога. Вы предпочли бы поужинать на бо́льшей яхте? Это можно организовать…

– Нет, меня все устраивает, – Ольга слегка улыбнулась, – я люблю камерность.

– Госпожа Ольга, – Кемаль обратился к ней с подчеркнутой вежливостью, – я вижу, что Вы не хотите подписывать договор. Я не буду допытываться почему. Если вы так поступаете, значит, на это есть причина. Давайте отложим подписание сделки на какое-то время, скажем, на десять дней. Это не причинит репутационного вреда ни «Башар Групп», ни Вам. Юристы знают, как все оформить. За это время мы с Вами познакомимся ближе, и, возможно, Вы будете мне больше доверять. Вам интересно такое предложение?

– А как на это посмотрит Али? Он вел переговоры со мной.

– В данной ситуации решающее слово за мной, а не за Али, – голос Кемаля стал жестче и холоднее, в нем прозвучал легкий вызов.

Ольга сделала небольшой глоток вина.

– Я должна подумать.

– Конечно, я не тороплю. Давайте ужинать.

Ольга поставила Пипу на палубу, та сначала осторожно, косясь в сторону Рича, затем более смело начала прохаживаться по палубе. Рич внимательно следил за ней.

Ужин был прекрасным: блюда красивыми и вкусными, вино изысканным. Кемаль и Ольга разговаривали на отвлеченные темы. Ольга рассказывала о Петербурге, Кемаль о Стамбуле. Яхта шла довольно быстро. В общем, вечер, за который Ольга так переживала, был довольно милым. Пипа уже без страха путешествовала по всей яхте, даже несколько раз прошла мимо лежащего Рича, правда, сморщив недовольно нос.

– Пойдемте на палубу, я покажу Вам удивительные места вдоль берегов.

Они взяли бокалы, и подошли к борту. Кемаль указал на берег и начал рассказывать захватывающую историю о дворце, мимо которого проходила яхта. Начинало темнеть, но дворец был отлично виден, к тому же яхта в этот момент шла небыстро и недалеко от берега.

Только Ольга поставила свой бокал на столик, как раздался сначала визг, затем звонкий лай Пипы, а следом низкий лай Рича. Ольга и Кемаль обернулись на звук. К Ольге, на всех парах с выпученными от ужаса глазами неслась Пипа, за ней бежал Рич. Вероятно, он хотел поближе познакомиться с Пипой, но встретил «категорический отказ». Пипа прыгнула к Ольге на руки. Рич, с разгона подбежав к Ольге, встал на задние лапы, а передние резко опустил ей на плечи. В это же мгновение Ольга и Пипа полетели за борт… в холодные воды Босфора.

– Капитан!!! Человек за бортом! – крикнул Кемаль, снял пиджак и бросился в воду, опередив официанта.

Яхта стала останавливаться, заревела сирена, в воду полетели спасательные круги, Рич лаял и метался вдоль борта. Капитан разворачивал судно, чтобы подойти к упавшим.

Ольга вынырнула – вода была темная и очень холодная.

– Боже мой, что это… Боже мой!!! Пипа, Пипа, Пи-и-и-п-а-а-а, – кричала Ольга изо всех сил, оборачиваясь по сторонам, собачки нигде не было видно. Ольга увидела плывущего к ней Кемаля и одновременно заметила малюсенькую голову Пипы с прижатыми ушами и округлившимися от ужаса глазами. Невероятно, но просто чудом, Пипа упала рядом с Ольгой и, вынырнув, увидела ее. Маленькая собачонка изо всех своих сил плыла к хозяйке. Ольга поймала ее.

– Малышка моя, Пипа, девочка, ты жива! – Ольга плакала, целуя обалдевшую собачку.

К Ольге подплыл Кемаль.

– Ольга, Вы в порядке? Вы ничего себе не повредили?

– Я не знаю… я не знаю… я ничего не чувствую, только холод.

– Там круги, надо к ним подплыть. Вы хорошо плаваете?

– Нет… Я не знаю… Я не могу… У меня Пипа, я ее не отпущу.

Кемаль сделал несколько сильных гребков в сторону кругов, взял их и вернулся к Ольге как раз вовремя: сил у нее оставалось очень мало. У нее стучали зубы от холода и шока, одной рукой она крепко прижимала к себе собачку. Они схватились за круги, Кемаль, для надежности придерживал Ольгу.

Самым малым ходом подошла яхта и остановилась. С площадки для купания на корме официант кинул круг с привязанной веревкой. Кемаль и Ольга ухватились за него, и парень подтянул их к яхте. Они поднялись на борт. Ольга ни на мгновение не выпускала из рук Пипу.

– Капитан, свяжитесь с моим домом в горах, срочно машину к ближайшему пирсу и направляйтесь туда! Госпожа Ольга, идите скорее в каюту, наденьте что-нибудь теплое, любое, что найдете в шкафах. Сейчас мы поедем в мой дом в горах, он тут рядом, до Стамбула далеко.

Кемаль пошел в другую каюту, снял мокрую одежду, вытер волосы, переоделся в махровый халат. Другой одежды на яхте не было.

– Рич, что ты сделал, что это было? Что с тобой? – сказал он, обращаясь к псу, который лег у его ног. – Ты чуть не убил их…

Рич лишь виновато смотрел на хозяина.

Мгновение второе

Яхта пришвартовалась к пирсу, где уже ждала машина. Кемаль и Ольга в махровых халатах сели внутрь, Пипа, завернутая в большое полотенце, дрожала на руках у Ольги. Машина была очень просторная: Ольга и Кемаль сидели на диванах друг напротив друга, на полу между ними, расположился Рич.

Официант убрал пакеты с мокрой одеждой в багажник.

Кемаль выглянул из машины:

– Капитан, спасибо Вам! Яхту отгоните на место, мы вернемся в Стамбул на машине. До свидания!

– До свидания, господин Кемаль, – попрощался капитан. – До свидания, госпожа Ольга. Я рад, что все обошлось!

Машина довольно быстро домчала их до места.

Дом был большой, двухэтажный, одна полностью стеклянная стена, смотрела на лес.

Ольга и Кемаль вошли внутрь.

– Вы знаете, где здесь машина для сушки одежды? – спросила Ольга.

– Честно? Понятия не имею. Давайте искать.

Они обошли множество помещений, при этом Ольга не спускала с рук Пипу, а Рич не отходил от Кемаля. Наконец они нашли то, что им было нужно, помещение, где располагалась техника для стирки и сушки.

– Давайте Вашу одежду, сейчас все вместе высушим, – сказала Ольга.

– Вы что, умеете этим пользоваться?

Ольга фыркнула:

– Конечно, я же… – она остановилась на полуслове, – я же смогу разобраться, здесь нет ничего сложного.

Кемаль еле заметно улыбнулся и подал ей свою одежду. Ольга загрузила все в большой барабан. При этом она ловкими, привычными движениями проверила карманы Кемаля, достала ключи, телефон, вывернула джинсы, застегнула все молнии… Кемаль внимательно наблюдал.

– У нас три с половиной часа, пока все это высохнет.

– В этом доме много разных вещей. Пойдемте, подберем себе что-нибудь, во что переодеться.

Через некоторое время они встретились внизу, в большой гостиной. Ольга с интересом огляделась, здесь было очень уютно: темные стены отлично сочетались с красивой светлой мебелью, мягкие кресла внушительных размеров и диваны с бесчисленным количеством ярких подушек, около диванов и кресел стояли высокие кованные подсвечники, вторя им с потолка спускались кованные светильники замысловатой формы, камин из натурального грубого камня выглядел как-то первобытно, около него, на полу, так же лежали подушки, в гостиной стоял огромный черный рояль. Но самое главное – вид. Вид был потрясающий, несмотря на то что уже прилично стемнело, очертания гор и леса было видно хорошо.

Ольга подобрала себе джинсы, длинный мягкий свитер и куртку, на Кемале также были джинсы и светлый свитер крупной вязки.

Они сели в кресла.

– Госпожа Ольга, я еще раз приношу Вам свои самые искренние извинения, я не знаю, что это было. Рич такое вытворил впервые.

Услышав свое имя, Рич встал и подошел к Ольге. Пипа, боясь рыкнуть в его сторону, после заплыва по Босфору, не поворачивая головы лишь косилась на него, выпучив глаза и отведя уши, справедливо предположив, что не вызовет интереса, если не будет шевелиться.

– Поставьте ее на пол, пусть они сами выясняют, кто прав, а кто главный. Он ее не тронет, не причинит ей вреда, это точно.

– Да? Вот честно, господин Кемаль, сомневаюсь. Имею право, – сказала Ольга, но, подумав немного, все же поставила собачку на пол.

Пипа начала аккуратно знакомиться с новой территорией. Рич внимательно наблюдал за ней. Это была первая в его жизни собака такого микроскопического размера, которую он мог рассмотреть поближе и которую, к тому же, можно было понюхать. Он шагнул ближе – в ту же секунду Пипа развернулась и кинулась на него с возмущенным лаем. Она вкладывала в этот звонкий звук все свое негодование: за то, что по его вине против воли вынуждена была летать и купаться, за то, что потеряла в Босфоре платье, и, наконец, за то, что после всего этого – он осмелился бесцеремонно сунуться к ней знакомиться. Рич стоял и смотрел на нее сверху вниз с полным непониманием происходящего. Пипа при всем желании, а желание у нее было огромным, не могла допрыгнуть, чтобы цапнуть Рича хотя бы за кончик брыли. Она «высказалась» и отошла – Рич направился следом. И опять Пипа развернулась к нему с лаем. Так продолжалось несколько раз. В итоге она устала закатывать истерики и стала просто игнорировать внимание Рича, который, наконец-то, смог с интересом ее обнюхать.

– Вот видите, я же Вам говорил, они во всем разберутся, главное – терпение, – заметил Кемаль, пристально глядя на Ольгу.

– Видимо на яхте был их первый разговор, начало пути, так сказать – улыбнулась она.

Кемаль обратил внимание, что она впервые улыбнулась при нем спокойной, доброй улыбкой, как тогда, на набережной, когда думала, что ее никто не видит.

Пришел водитель, принес пакеты с едой.

– Здесь никого сегодня не ждали, поэтому прислуги нет, – пояснил Кемаль.

– Зачем прислуга? Давайте сюда пакеты, сейчас все будет, – она пошла на кухню, где очень ловко приготовила быстрый и простой ужин из того, что было. Кемаль наблюдал за ней все с той же легкой, загадочной улыбкой. Ольга обратила внимание на то, что, хоть он и улыбается, глаза его остаются очень серьезными. Это не была улыбка-удовольствие, это, скорее, была улыбка-ирония. И это было непонятно.

Кемаль и Ольга поужинали, они пообщались еще некоторое время и уже собрались уезжать, когда вдруг обнаружилось, что нет Пипы. Ее искали по всему дому, под диванами, под креслами, за шторами. Пипа исчезла, растворилась… Стемнело. Пошел густой снег и следы, которые могли остаться, скрылись.

Ольга бросилась к одежде, у нее дрожали руки… «Пропала… пропала… как? Да как так, когда? Где искать? Кругом лес, а она такая маленькая. Пипа, черт тебя дери, куда ты делась? Вот поганка, вот только найдись!!! Ты только найдись!!! Найдись только!!!» – повторяла она про себя, как заклинание.

– Вы куда собрались?

– Как куда??? Искать, искать свою собаку!!!

– Там темно, идет снег, куда Вы пойдете? Вы этот лес не знаете…

– Послушайте, Вы в своем уме? Что Вы говорите? Пропала моя собака! Я ее сегодня уже один раз чуть не потеряла. Вы предлагаете мне сидеть дома и любоваться снегопадом?

Ольга пулей вылетела из дома.

Кемаль вздохнул, оделся и вышел следом. «Вообще-то я хотел сходить сам, с Ричем, а тебе предложить посидеть дома и подождать. Но н-е-е-е-т, мы же такие самостоятельные… Ну хорошо, давай-давай, побегай по горам, полезно…» – подумал он.

Ольга быстро шла по дороге и звала Пипу. Ни одного звука, ни лая, ни писка – тишина. От этой тишины становилось очень страшно. Страх не давал дышать, страх заставлял бешено колотиться сердце, а богатая фантазия рисовала самые страшные картины мучительной смерти Пипы. Кемаль и Рич шли по дороге за Ольгой.

– Ищи, – скомандовал Кемаль, Рич побежал в лес.

– Пипа!!! Пипа! П-и-и-и-п-а-а! – слышалось то там, то тут, то где-то рядом и сверху. Вдруг какой-то треск раздался сзади и от неожиданного удара Кемаль рухнул на землю. Это Ольга, спускаясь по заснеженному склону к дороге, поскользнулась, слетела на пятой точке, и врезалась сзади прямо в ноги Кемаля.

– Страйк, – улыбнувшись, пожала плечами Ольга.

Кемаль встал, отряхнулся. Он начинал злиться, эта женщина снова стала его сильно раздражать.

– Скажите, а у Вас вообще бывают в жизни нормальные дни? У Вас всегда… вот так?

– Да не злитесь Вы, я же не специально, я поскользнулась. Давайте я Вас отряхну, поворачивайтесь. Да не расстраивайтесь… ну чуть пыль с Вас стряхнули и все, – она хотела отряхнуть его куртку на спине, но тут он взвился:

– Не трогайте меня, не прикасайтесь! Как у Вас это получается?! Как Вы всегда умудряетесь оказаться в подобных ситуациях?

– Да я…

– Что??? Что Вы? Вы, если не генератор неприятностей, то неодимовый магнит для них, это точно! С первого дня, как Вы появились, все идет наперекосяк, все!!! – тут он осекся и замолчал. Ольга, закрыв лицо руками, плакала. Тихо, без надрыва.

– Вы не понимаете, не понимаете, она для меня все! Она мой единственный друг, она всегда рядом, она одна меня слушает, я только ей могу рассказать, только ей. Когда мне плохо, когда хорошо, я… я… вот когда тогда… она… а я…. Я не могу ее бросить в лесу, как я буду жить потом? А если… она же сегодня уже чуть не… Она сейчас где-то там, там холодно, темно, там звери дикие, вдруг я ее вообще не найду?

Кемаль смотрел на Ольгу, он пытался составить из этого потока слов и местоимений нечто осмысленное и логичное. Получалось плохо, то ли дело было в исключительно странном английском Ольги, который в момент стресса не стал лучше, то ли еще в чем-то, но он уловил суть – у нее большое горе и странная собака с нелепым именем Пипа ее настоящий друг и, если не найдется Пипа, бродить им по лесам всю ночь.

Ему вдруг стало жалко Ольгу. Сегодня она пережила падение с яхты, а сейчас стояла такая несчастная – в волосах застряли какие-то мелкие веточки и листочки, куртка в снегу, коленки и попа мокрые, слезы текли по ее лицу, она их растирала по щекам. Она плакала искренне, по-настоящему, не думая, как выглядит в этот момент, не покраснел ли нос, достаточно ли слез выделяется для усиления драматичности момента. Это была совсем не та Ольга, которую он видел до этого момента. Чувство какой-то щемящей жалости к женщине было ново для него. Женщины, которые обычно находились рядом с ним, вызывали у него очень разные чувства, но среди них точно никогда не было жалости. Все они были красивы, даже шикарны, каждая старалась поразить его, и в этой гонке за место около его кошелька, они были готовы на многое, чем сильно развлекали Кемаля. За чувством жалости, глухим ударом внутри снова разлилось то непонятное чувство, когда перехватывает дыхание и немеют локти. Он уже испытывал его несколько раз, наблюдая за Ольгой. Раздражение – злость – жалость – а теперь вот это… Кемаль продолжал молча смотреть на Ольгу. «Да что же это такое? Что со мной происходит? Кто она и как это со мной делает?»

Из леса послышался низкий лай Рича, Кемаль очнулся от наваждения:

– Пойдемте, – он подал ей руку.

– Не надо, спасибо, я сама.

Они пошли на лай.

Рич нашел Пипу, она сидела совсем недалеко от дома, в корнях большого дерева и дрожала. Рич, как телохранитель сидел рядом.

– Девочка моя, малышка, малышка! – Ольга схватила Пипу на руки, прижала к себе, целовала, она снова плакала, но уже от счастья, а Пипа самозабвенно слизывала слезы с лица хозяйки.

– Видимо она выскочила, когда открывали двери, – сказал Кемаль, – молодец, парень, молодец! – и потрепал Рича по голове. – Пойдемте в дом, согреемся, Вам надо снова высушить одежду.

Разожгли «первобытный» камин, огонь подсветил грубый камень отделки, бросил отблески на подушки и мебель, в гостиной стало очень уютно – свет огня, треск поленьев, за окном – густой снегопад. Ольга в теплом спортивном костюме сидела на полу у камина и смотрела на языки пламени. Кемаль расположился напротив в кресле, вытянув ноги. Пипа свернувшись клубочком, спала на спине у Рича.

– А она хорошо и, главное, быстро устроилась, похоже они выяснили, кто босс – усмехнулся Кемаль, кивая в сторону Пипы.

– Ну да, не всегда размер – фактор, определяющий первенство… Она, на самом деле, очень хорошая девочка, добрая, ласковая, она мой самый преданный и верный друг, единственная, с кем я могу поговорить обо всем на свете, – улыбаясь и ласково глядя на свою любимицу, сказала Ольга.

– Единственный, с кем можно поговорить, это собака?

– Не то, чтобы просто поговорить, а выговориться, – усмехнулась она.

– Откуда у нее такое странное имя?

– Вообще-то, она Пенелопа-Александра Голден Леди Стар Лайн!

Кемаль попытался сдержать смех, облокотившись на кулак.

– Вот видите, Вам тоже смешно, – рассмеялась Ольга, – когда мы с Варей, Варя, это моя дочь, принесли ее домой, она была совсем крошка и очень смешная. Варя, в шутку, назвала ее Пипой, так это имя к ней и пристало.

– Какой она породы?

– Пипа – дитя любви, плод внезапной страсти чихуахуа и тойтерьера. От матери, чихуахуа, она взяла внешность, от отца – «слабоумие и отвагу», – они рассмеялись.

– Вы замужем? – немного помолчав спросил Кемаль.

– А Вы, что же, ничего обо мне не узнали перед сделкой? – Ольга взглянула на Кемаля с уже знакомой ему стервозинкой во взгляде и добавила, – Нет, не замужем.

– Почему?

– Муж погиб, когда дочери было три года, сейчас ей двадцать пять. А Вы?

– Моя жена тоже погибла, Али было десять лет… Почему Вы больше не вышли замуж?

– Давайте не будем о личном, это ни к чему.

– Давайте перейдем на менее официальный формат общения? – внезапно предложил Кемаль.

– А давайте, у нас это называется «перейти на ты», – весело согласилась Ольга, – для этого случая есть традиция, она, конечно, не только русская, она вообще из европейского средневековья, но в России прижилась и очень популярна, готовы?

Он усмехнулся:

– Ну давайте, что для этого нужно?

– Нужен алкоголь, есть?

– Есть только виски и шампанское.

– Ой, нет, виски – это слишком… Давайте шампанское.

Кемаль подошел к винному шкафу, взял бутылку и подал ее Ольге.

– Годится, – она взяла у него бутылку, подкинула ее пару раз на руке, – ух ты, «Вдова Клико»! Слышала, но вижу впервые.

– Серьезно? Не ожидал… это довольно популярный вид шампанского в нашем с Вами кругу, – он говорил с усмешкой, значение которой Ольге было не совсем понятно, – уверен, Вам понравится! Давайте, я открою.

– Вот еще, – Ольга смерила его взглядом, значение которого было бы сложно описать однозначно, – Вы что, не знаете? Да, хотя, откуда Вам знать русское высказывание?.. Коня на скаку остановит, шампанское вскроет сама, это не дословно, но смысл такой… примерно так: все может сама, в общем … – Ольга уверенно начала открывать бутылку.

Раздался громкий хлопок. Пробка, вылетевшая из бутылки, ударилась в потолок и, отскочив от него, рикошетом «подстрелила» мирно спящую Пипу. Пипа, не ожидавшая такого экстремального пробуждения, вскочила и с перепугу вцепилась зубами в ухо Рича. Рич подпрыгнул с висевшей на ухе Пипой, и та, не удержавшись, шлепнулась на пол. Все это сопровождалось пеной, обильно вылетающей из горлышка бутылки. Благородная «Вдова» щедро поливала пеной и Ольгу и Кемаля. Ольга пыталась зажать горлышко бутылки, но от этого пена только обильнее разлеталась по комнате.

Наконец, источник иссяк. Ольга вытерла лицо, повернула голову в сторону собак, сидящих рядом и с осуждением смотрящих на нее, затем перевела взгляд на Кемаля. Он замер, раскинув руки в стороны, как будто собирался кого-то обнять, но Ольга очень сомневалась, что именно объятия входят сейчас в его намерения. Он был весь мокрый, медленно двумя руками вытер лицо и поправил волосы.

– Пенная вечеринка под аккомпанемент «Брызги шампанского» окончена, можно расходиться… – тихо сказала Ольга и, посмотрев на этикетку, опустила бутылку. – Хотя, там еще что-то осталось. Налить или Вам достаточно?

Кемаль поднес руку ко лбу и захохотал, следом за ним, сначала потихоньку, робко засмеялась и Ольга. Они смеялись громко, от души. Все напряжение этого дня, падение с яхты, поиски Пипы, все ушло, они хохотали, вытирая слезы. Собаки неподвижно, как два каменных изваяния сидели и наблюдали. Ах, если бы они умели говорить! Однако и без того их взгляды были весьма красноречивы. Бедная Пипа, пережившая за эти дни больше стрессов, чем за всю жизнь, боялась пошевелиться.

– Вы сумасшедшая, честное слово, просто сумасшедшая! Откуда Вы вообще взялись на мою голову? Что это вообще? Кто Вы такая? – перестав смеяться, но, все еще улыбаясь, сказал Кемаль. – Давайте, все же, попробуем еще раз перейти «на ты», но теперь шампанское открываю Я!

– Согласна, – улыбнулась Ольга. Только я вся липкая, придется принять душ, и переодеться. Какой уже раз за сегодня?

– Хорошо, Вы уже дорогу знаете. Я тоже переоденусь.

Проходя мимо душевой и услышав, как Ольга напевала какую-то песенку, он усмехнулся.

И снова та же картина: в очередной раз переодевшись, они стоят в гостиной.

Кемаль взял бутылку, обвел глазами гостиную, глянул Ольгу и смеясь пробубнил себе под нос:

– «День сурка» какой-то.

Раздался хлопок, но на этот раз горлышко не было похоже на пожарный брандспойт, показался лишь благородный дымок. Шикарное шампанское, как ему и положено по статусу, «дорого» зашипело в изящных бокалах.

– Итак, в чем состоит традиция?

– Называется «Выпить на брудершафт».

– Что нужно делать?

– Берите бокал, теперь нужно скрестить руки, вот так, выпить до дна, глядя друг другу в глаза, потом три раза поцелуемся, в нашем случае в щеку будет достаточно, и все: мы – «на ты», – она улыбнулась, – готовы?

– Да, готов.

Они скрестили руки, выпили шампанское. Немного смутившись, трижды поцеловали друг друга в щеку. Кемаль поймал себя на мысли, что был бы не прочь чуть замедлить момент поцелуя, а когда пил шампанское, глядя в ее голубые глаза, испытал то самое, знакомое, но давно забытое и, как он считал, уже навсегда потерянное чувство – когда сердце, совершив внутри груди некий странный кульбит, делает глухой и сильный толчок.

Ольга поставила бокал у камина, прошлась по комнате, увидела гитару.

– Ты играешь?

– Нет.

– А чья гитара?

– Али в детстве хотел научиться, потом бросил.

– Можно?

– Конечно.

Ольга взяла гитару и села у камина, Кемаль вернулся в кресло.

Она начала наигрывать мелодию.

– Спой что-нибудь на русском, – сказал Кемаль покручивая в руке бокал с шампанским, глядя через него на огонь.

– Я плохо пою.

– Спой.

Она не стала кривляться, жеманничать и заставлять уговаривать себя.
– Я спою, только не смейся! Я очень люблю эту песню.
– Обещаю, – улыбнулся Кемаль, – о чем песня?
– О ком… Обо мне, ну почти…
Она начала играть:

«Жаркий огонь полыхает в камине,
Тень, моя тень на холодной стене.
Жизнь моя связана с Вами отныне,
Дождик осенний, поплачь обо мне.
Дождик осенний, поплачь обо мне.

Сколько бы я не бродила по свету,
Тень, моя тень на холодной стене.
Нету без Вас мне спокойствия, нету,
Дождик осенний, поплачь обо мне.
Дождик осенний, поплачь обо мне…»[5]

Кемаль сидел в кресле, смотрел то на огонь, то на падающий снег, то на спящих собак. Пипа, вероятно опасаясь быть «подстреленной» еще раз или чего-то еще более неожиданного, улеглась между передних лап Рича, он спал, положив на нее свою большую и тяжелую голову, словно охраняя, защищая ее.

Кемалю было приятно слушать незнакомую речь, мелодия была очень нежная, а у Ольги был довольно милый голос. Он размышлял о том, что произошло за последние дни, о том, что произошло сегодня.

«Все это очень-очень странно, а самая большая странность – она. Она появилась настолько неожиданно, что я не успел ничего понять. Ворвалась в мою жизнь, как грузовик без тормозов и, похоже, разрушила на своем пути все стены, которые я так тщательно выстраивал многие годы. Вот встретишь ее на улице, пройдешь и даже не заметишь, не обернешься, а познакомишься поближе, поговоришь и уже не сможешь оторваться. Какой-то необъяснимый магнетизм. К ней тянет, и не понятно почему: не к ее юности – она вполне взрослая женщина, не к ее красоте – ее не назовешь красивой, не к фигуре – она далеко не идеальна, но она тянет и тянет к себе, как магнит. Разумом сопротивляешься, объясняешь себе всю абсурдность ситуации, но упорно идешь, как кролик под гипнозом, и ищешь ее. А эти эмоциональные качели? Когда швыряет из жара в холод, из бешенства в нежность, из жалости в… интересно, а какова она в… ой нет, об этом лучше вообще не думать. Хотя, а почему бы не представить ее?.. Нет, стоп, не думать, не думать!».

Потихонечку он разглядывал Ольгу, сидящую на полу в отблесках пламени: не молода, когда улыбается, в уголках глаз появляются морщинки, но это совершенно не смущает, несмотря на то что он привык видеть рядом с собой молодые, прекрасные лица. Сейчас она без макияжа, но глаз от нее оторвать невозможно… Полумрак, мерцание огня, мелодия… ее голос… все это вместе создавало умиротворяющую обстановку – было тепло и очень уютно.

Закончилась песня, Ольга встала, подошла к собакам, погладила Рича.

– Хороший мальчик, хороший, такой благородный, большой, сильный, красивый. Я не злюсь на тебя за наше купание. Спасибо тебе за мою малышку, ты сегодня спас ее! – она говорила по-русски, Рич смотрел на нее и внимательно прислушивался к звуку незнакомой речи. Ольга подошла к большому окну.

[5] Отрывок. Автор – Булат Окуджава

Она стояла и смотрела на медленно падающие крупные хлопья снега.

– Ты прекрасно пела, мне понравилось! – сказал Кемаль.

– Спасибо.

– Мы можем поехать в Стамбул сейчас, если хочешь, а можем переночевать в этом доме. Здесь много спален, выбирай любую.

– Давай останемся. День был непростой сегодня, все на стрессе, устали. Не надо сегодня за руль…

– Вообще-то, у меня есть водитель, – заметил Кемаль, – но я совсем не против остаться здесь… с тобой.

Ольга выбрала себе небольшую милую спальню с окном во всю стену, смотрящим на лес. Уже лежа в постели в обнимку с Пипой, зарывшись в подушки и глядя в окно, она размышляла:

О том, что произошло сегодня…

О том, как Кемаль пригласил ее на яхту…

О том, как, не задумываясь, прыгнул за ней в воду…

О том, как искали Пипу…

О том, как она облила его шампанским…

О том, как он улыбается, глядя на нее…

О том… О том… О нем… «Я думаю о нем слишком часто, но мне это нравится» – с этими мыслями она уснула.

Мгновение третье

Проснувшись утром, Ольга спустилась вниз. Кемаль на кухне варил кофе.

– Доброе утро! Как спалось? Будешь кофе? Американо и в нем двойной эспрессо… Готовить завтрак некому, поэтому у нас только сыр, оливки, овощи, хлеб еще теплый, водитель утром все привез.

– И тебе доброе утро! Спалось отлично, кровать удобная, воздух свежий, тишина… что еще нужно для прекрасного сна?

– Ну для сна-то да, больше ничего не нужно, – пробурчал себе под нос Кемаль.

Ольга заглянула в пакеты:

– А яйца есть? А картошка? Если есть, могу приготовить яичницу.

Яйца и картошка нашлись.

– Я приготовлю тебе яичницу по-своему, фирменному рецеп… ту, – сказала она и запнулась на полуслове, заметив удивленный взгляд Кемаля. Приподняв брови, с легкой иронией он спросил:

– Госпожа Ольга Смирнова, влиятельная и успешная бизнес-леди имеет собственный рецепт яичницы? Ты удивляешь меня все больше и больше…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.